

Росава Пересвет

Тайна Валуевской Усадьбы

Росава Пересвет

Тайна Валуевской усадьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73085563

SelfPub; 2026

Аннотация

В преддверии Нового года все с нетерпением ждут чудес и волшебных перемен. Совсем очевидно, что копаться в прошлом скучно и бесперспективно. Да и нужно ли? Ведь впереди новый и чистый этап жизни!

Молодому и подающему надежды преподавателю историко-археологического университета Андрею Весеннему сейчас явно не до праздничных грез.

С головы не вышли прежние приключения по мирам и пространствам, а тут еще ежегодная уборка в архиве, инвентаризация и детальная опись старинных реликвий.

Одним словом, кошмар и ужас!

Вооружившись позитивным настроем учёный принялся за работу. И тут же чудесное открытие. В дуле гусарского пистолета загадочное послание и просьба отыскать таинственные часы.

Весенний с коллегами принимает решение найти необычный артефакт, спрятанный в старинной Валуевской усадьбе Новой Москвы.

Однако почему эту реликвию так надёжно скрывали? Что в ней такого ценного? И кто идёт по пятам историков, желая захватить волшебный предмет?

Росава Пересвет

Тайна Валуевской усадьбы

Глава I. Уникальный препод. Кто он?

За окном шел белый пушистый снег. От дуновения порывистого ветра вереница снежинок, как по хорошо отрепетированному сценарию, куражилась в волшебном зимнем вальсе. Заботливо и нежно превечный белый покров окутывал землю.

Близился конец года. В преддверии нового этапа жизни в Энском историко-археологическом университете шла усиленная подготовка к празднованию Нового года и Рождества. Коллектив вуза кипел в предпраздничной суете. Педагоги в содружестве со студентами творили настоящую новогоднюю сказку. Ребята вспомнили заложенные еще в школе навыки творчества и умело украшали университетскую ель. На зимней красавице появлялись пестрые шарiki, красочные конфеты и ароматные шишки. Раззадорились не на шутку и смастерили еще разноцветные фонарики, затейливые остроносые звездочки, собственноручно сшили карнавальные костюмы.

Старинное учебное заведение превращалось в диковинный дворец с чудесными новогодними декорациями и ис-

торическими инсталляциями под селфи. В каждом уголке здания можно было отыскать интересующую реконструкцию того либо иного исторического периода...

Все старались на славу, не только из-за праздничного карнавала и новогодней дискотеки – в универе намечалось очень важное мероприятие: День открытых дверей. Учебное заведение было заинтересовано в пополнении рядов обучающихся, а для этого следовало не упасть лицом в грязь и достойно показать свой вуз.

Студенты, приехавшие из других городов, также не сидели на месте, тщательнее остальных трудились в облагораживании помещений. Еще бы, ведь они ожидали на праздник своих родителей!

Молодой хранитель артефактов, преподаватель старинного вуза Андрей Весенний, мало-помалу приходил в себя от путешествий по мирам и пространствам. Он подолгу находился в университетском архиве, приводя в порядок реликвии. Воспоминания бередили его сердце и подталкивали к итоговому осмыслению произошедшего.

Вот он, сумасбродный девятиклассник, заигрался со сверстниками в пейнтбол в энских окрестностях, набрел на заброшенную хижину. Ветхий домишко когда-то принадлежал леснику и тайному стражу казацких сокровищ Петрову Александру Ивановичу.

По неосторожности провалился в подвал, наткнулся на сундук с драгоценным перстнем и дневником хозяина. Даль-

ше были поиски сокровищ и знакомство с настоящими археологами.

Клад они все-таки нашли, и не один! Тогда львиная часть найденных богатств пополнила экспозицию Национального музея истории государства, а четверть казацкого наследия досталась городскому краеведческому музею.

Историки-поисковики, помогавшие мальчугану, отказались от своей доли вознаграждения в пользу Андрея, так как считали, что именно этот неугомонный паренек достоин распоряжаться дальнейшей судьбой клада.

Ну, а Весенний, в свою очередь, направил средства, которые ему дало государство за найденные драгоценности, на реконструкцию почти разрушившегося дворца Лещинских.¹¹ В конце концов, помещичье имение появилось во всем величии и красоте, превратившись в культурную, историческую и туристическую жемчужину Энщины.

Окончив школу, Весенний долго не раздумывал, куда поступать, и подал документы на истфак местного университета. После этого события в городе стали происходить настоящие чудеса. Ученые из историко-археологического вуза находили ценнейшие артефакты, среди которых были не только старинные клады и сокровища, но и таинственные захоронения с оловянными гробами тевтонских рыцарей. В народе прошла молва о необычном преподавателе истории Андрее Весеннем, к которому так и липнут древние ценности и артефакты.

Но все-таки последнее приключение напрочь выбило его из жизненного равновесия. Принцесса амазонок Брунис появилась в его судьбе как гром среди ясного неба. Смелая и отважная, она попыталась спасти свой маленький народ «дочерей цветов», прорвавшись в земной мир из другого измерения.

Команда археологов при вузе «Золотая лопата» решила помочь девушке в поиске и возвращении утраченных сокровищ амазонок. Вернуть волшебную реликвию их мира – кристалл. Археологический союз «Золотая лопата» в очередной раз блестяще выполнил поставленную задачу, осуществив сложную комбинацию поисковых мероприятий. Теперь научным умам предстоит скрупулезная работа по систематизации и анализу полученных знаний. А это значит – быть новым учебникам, сборникам и научно-популярным журналам.

Влюбленные же друг в друга Андрей и Брунис договорились дальше дружбы не заходить, ведь связать свои жизни брачными узами пока не получалось, а жить на два измерения не под силу даже особенным людям.

Молодой ученый погрузился в изучение старинных свитков, его карие, наполненные светом глаза сосредоточенно взирали на диковинный текст. Темные волосы, зачесанные набок, овальное лицо со слегка бледной кожей тонко гармонировали с небольшим ртом и немного полноватыми губами. Преподаватель предпочитал носить мужские классиче-

ские костюмы, сочетая их с разнообразными по цвету рубашками.

По длинному коридору быстрыми шагами шел человек в новогоднем костюме. Резко дернув дверь, огромный, под два метра ростом белый заяц ввалился в просторную комнату. Плюшевый зверек заговорил громогласным голосом историка Володи Хлебникова:

– Эй, братишка, ну сколько можно тебя ждать, спускайся, все наши собрались в холле. – Андрей растерянно посмотрел на него. «Ни капельки не изменился, такой же, как и прежде, добряк и богатырь с синими глазами и пшеничными кудрями», – пронеслось в голове у историка. – Да ладно тебе грустить, ну хочешь, мы выдадим тебе нормальный костюм рыцаря или казака? Это ж я для прикола в зайца нарядился! Может, гусаром или викингм предстанешь на карнавале? Хотя нет, – беззаботно продолжал вещать Владимир, – все-таки бери костюм гуляки-кавалериста, твоя Брунис оделась в наряд Наташи Ростовоы.

– Как, Брунис здесь? – удивленно спросил Андрей.

– Да, брат, тут. Оказывается, ее пригласила к Новому году Анастасия. Ну ты же знаешь этих женщин, если они спелись, то бишь подружились, значит, на всю жизнь! А Настя наша по ним, амазонкам этим, опять новый роман пишет, и они теперь еще больше наговориться не могут. Ходят с утра вместе, прям рядом, и не вклинишься. Хохочут, радуются. Сходили в гардеробную, костюмы выбрали.

– Как по мне, прихоти Настены непредсказуемы. Нешаблонная личность, никогда не угадаешь, что у нее в голове.

Весенний невольно представил образ своей лучшей подруги и коллеги Анастасии Моисеенко-Черниговской.

Обладательница изящной фигуры, кареглазая ученая с шапкой пышных волнистых рыжих локонов, элегантно убранных в аккуратный пучок на затылке. Небольшой курносый носик, обворожительная улыбка и озорные ямочки на щечках дополняли ее миловидный образ. Девушка-археолог не была неженкой и тепличным цветком – обладала крутым нравом и железной силой воли. Давно позади доброе аспирантское прошлое, сейчас она работала преподавателем факультета археологии, являлась секретарем и членом Союза археологов «Золотая лопата», автором серии книг об отважных амазонках.

Во время исследовательских экспедиций вместе с участниками союза Анастасия обнаружила старинные казацкие сокровища. Изможденные и запутанные поиском древних артефактов историки неожиданно наткнулись на скифский курган, в котором были останки настоящей царицы амазонки. Вдохновившись реликвиями принцессы-воительницы, Настя завершила работу над большим научным исследованием, доказав гипотезу о существовании на нашей территории этих удивительных женщин, а после написала еще и серию художественных романов об отважных девах, которые, согласно сюжету, жили на благодатной скифской земле.

Издание стало бестселлером, прославив девушку в качестве писателя.

– Андрей, просыпайся! Спускайся с небес к нам, грешным! – громко крикнул другу Владимир. – Сейчас чай пить все будем, тебя только ждем.

Нехорошо заставляя дорогих людей подолгу ждать, Андрей отложил незаконченную работу, вышел за другом из кабинета. Спускаясь по резной винтажной лестнице, он внимательным взглядом обвел просторный холл университета. Мужчина как будто бы проснулся от долгого затяжного сна. Полностью погружившись в труды, он и не заметил, как пришла зима. Зал сказочно блистал к зимним гуляньям. Причудливо горели разноцветные гирлянды. Возле пышной новогодней ели собрались все его друзья. Вот супруги Настя с Даней Моисеенко-Черниговские, два стареньких профессора, Стельмах и Пилипенко, преподаватели Макс Марковский, Володя и она – прекрасная Брунис. Статная, белокурая девушка с темно-кариыми миндалевидными глазами, смуглой кожей, прямым небольшим носом и аккуратными алыми губами.

Друзья и коллеги устремили на него свои добрые взгляды, и от этих ясных, согревающих лучиков у Андрея на душе рассеялись серые тучи.

– Добрый день, друзья! Как же я соскучился по нашим встречам. С наступающим Новым годом! – Андрей поочередно пожимал руки мужчинам и целовал румяные щеки девушек.

Профессор Пилипенко, не выдержав затянувшегося приветствия, сам подбежал к Весеннему и, протягивая к нему руки, провозгласил:

– А я жду, жду от тебя приглашения на ежегодное расхламление архива, а ты не пишешь и не звонишь. Вот сам напрашиваюсь: помогать тебе буду, всю грязную работу возьму на себя. Приготовлю разных растворчиков, возьму свои насадочки и как наведу порядок! Учти, отказа не приму категорически, — аргументировал ученый на пенсии, важно поправив очки на переносице.

«Все тот же непреклонный характер, — пришло на ум молодому хранителю. — Пусть и дальше в нем горит его неиссякаемая жажда к работе». Он не удержался и обнял Александра Сергеевича, тот еще пуще натянул свои очки с коричневыми стеклами, нарочито пряча под ними серо-зеленые глаза, на которых уже выступили слезинки.

– Андрюшенька, непременно соглашайся, иначе он нам всю плешь проест. Я его еле с октября сдерживал, чтобы он не надоедал тебе, — вмешался в разговор бывший ректор университета Вадим Данилович Стельмах. — Неугомонный, все о своем: время составлять ежегодный список инвентаризации архивных реликвий, нельзя нарушать график.

Андрей смотрел на своего дорогого профессора Вадима Даниловича и не мог сдерживать радость от встречи с любимым наставником. Коричневый шерстяной костюм, как всегда, безукоризненно сидел на его подтянутой фигуре. Корот-

кие седые волосы; кроткие карие глаза, как и прежде, светились отеческой любовью и радостью.

– Если вы не против, то не откажусь и от вашей помощи также. – Заслуженный научный деятель просиял от одобренного чаяния.

Очередь подошла к Брунис, Андрей поздоровался с ней и поцеловал в щеку.

– Я тоже хочу помочь тебе, если ты не против, мое умение в шлифовке оружия может пригодиться для артефактов, ну на худой конец помою стекла и натру витрины, – улыбаясь, предложила она.

– Конечно, буду рад, а разве ты можешь задержаться здесь на несколько дней? – поинтересовался преподаватель.

– Да. Я попросила жрицу Ардону выдать мне браслет и тиару матери царицы Фэйи, по ним я вышла из мира Дочерей цветов, как раз на три дня.

– Ладно, – просто и вежливо ответил он.

В этот момент высокий темноволосый мужчина с большими серо-зелеными глазами, в красивом темно-синем костюме и голубой рубашке отошел от общей компании. Встав напротив товарищей, он стал настраивать фотоаппарат. Это был Данил Черниговский – муж Насти. Громким чистым голосом он обратился к друзьям и коллегам:

– Встаньте ближе к елке, сфотографируемся на память!

Все вплотную подошли друг к другу и по команде Черниговского весело растянули рты в сахарных улыбках.

– Максим, встань ближе к Андрею и Брунис, – обратился к еще одному человеку Даня, – тебя опять не видно в кадре.

– Да не люблю я все эти съемки и фото, – скромно ответил историк.

– Это память в хронологию вуза. Мы и наш дружный университетский коллектив! – обиженно упрекнула его Настена.

Марковский скромно подошел к друзьям и дружески обнял их. Смуглый, коротко стриженный, статный, с пронзительными темно-кариими глазами, Макс отличался покладистым характером, невозмутимостью и трудолюбием. Неотъемлемый и важный участник всех экспедиций, он всегда выполнял сложную и кропотливую работу. Среди первых брал лопату, показывая остальным пример.

Друзей ждал теплый и уютный вечер в приятной компании с общими воспоминаниями и приключениями.

Глава II. Случайная или удивительная находка?

Наступил новый день. Молодой ученый проснулся, как всегда, по будильнику ровно в 7:30. После утренних гигиенических процедур и завтрака он надел серый шерстяной свитер с полоской белых скачущих оленей, натянул любимые темно-синие джинсы. Сверху накинул теплое стеганое пальто цвета мокрого асфальта, шарф и фетровую кепку с искусственным мехом внутри. В полном обмундировании наш герой вышел в морозное солнечное утро. Как не хотелось молодому хранителю работать в предпраздничной суматохе, но

есть такое слово, как «надо»!

Друзья пришли раньше и ждали его в вестибюле университета. Два пожилых профессора, Стельмах и Пилипенко, Брунис и Настя увлеченно беседовали, обсуждая грядущую работу. Андрей увидел компанию и подошел к ним.

После непродолжительного приветствия все двинулись к архивному помещению на нулевом этаже здания. Путь к хранилищу старинных артефактов преграждала массивная железная дверь. Они набрали кодовую комбинацию в защитном сигнальном отсеке, и дверь с тихим шелестом отворилась. Голос компьютерной системы архива приветствовал входящих.

– Ну что ж, ребятки, приступим, – тоном, не терпящим возражений, сказал Александр Сергеевич. Ученый с взъерошенными седыми волосами-антенками демонстративно достал из своего чемоданчика рабочий фартук, встряхнул его и деловито надел на себя. Затем, поставив руки в боки, вопросительным взглядом посмотрел на команду. – Нет, в таком виде и с таким настроением работа не пойдет, – важно подытожил он. Повернувшись к своему рабочему саквояжику, профессор ловким движением рук достал каждому участнику «великого расхламления» полиэтиленовые прозрачные фартуки и резиновые перчатки. – Андрей с Вадимом Даниловичем пройдут в сектор XVIII века, после наведенного порядка плавно перейдут в XIX век. Брунис направится в античный отдел. Как раз внимательно просмотрит реквизит, соот-

ветствует ли он данному времени. Настюша возьмет на себя отсек древних книг и рукописей. Хотя нет, лучше его возьму я, так будет надежней и аккуратней. Древние печатные издания требуют особого отношения и деликатности... Вы же, голубушка, ступайте к археологическим предметам и находкам. С ними можно работать поверхностно. Смахнула пыль, и хватит!

– Ага, смахнула пыль, и все, там же и за месяц не управиться! Как я залезу на памятник мамонту? Когда же мне делать салаты и печь торт к праздничному столу? – заныла Настена.

– Ты начни потихоньку, а я тебя через пару часов подмешу, – уверенно обратилась к ней Брунис. Успеешь все приготовить и празднично украсить, – убеждала ее подруга.

– Моя ты спасительница, – благодарно ответила ученая. – Вас с Андреем жду обязательно к вечеру.

– Расходимся по выделенным зонам, – подал командный клич Александр Сергеевич. Все беспрекословно подчинились приказу.

Древнее хранилище артефактов зашкаливало своей таинственностью и мистичностью. Само по себе помещение с антикварными реликвиями и предметами заключало в себе удивительный микс энергий. При посещении музеев, старинных усадеб и выставочных галерей чувствуется особая аура. Ведь приобщаясь к истории своего народа, невидимо напитываемся энергией своего наследия, становимся духов-

но сильнее и богаче знаниями, а это основа и база нашего развития!

Отдел XVIII – XIX веков находился в двух соседних смежных комнатах. Весенний открыл двери и тоскливым взором окинул помещение. Вадим Данилович, семена за ним мелким шагом, подошел ближе.

– Да, давненько я не спускался сюда! Все время занимался ректорскими делами, забыл, с чего начинал.

– Как, вы также были хранителем музейных реликвий? – удивленно спросил Андрей своего ментора.

– А то! Но, спешу заверить, не сразу я сел в ректорское кресло, до него был долгий путь преподавателя. Времени у меня тогда было много, приходилось совмещать эти две должности. Как будто в другой жизни...

Он подошел к стеллажу с посудой, когда-то принадлежавшей знатным аристократическим семьям. Всевозможные бронзовые и позолоченные подставки для угощений, канделябры причудливых форм и размеров, вазы и прочие предметы роскоши того времени.

Профессор бросил удивленный взгляд на роскошный старинный стол из красного дерева. На стене висело два холста, недавно обнаруженных учеными при инвентаризации какого-то старинного особняка. На одном изображался погрудный портрет знаменитого гусара и рифмоплета военных баллад Дениса Васильевича Давыдова. Рядом с ним висела никому не известная картина в позолоченной старинной обра-

ве. Полотно странным образом притягивало и манило своими сочными и яркими мазками. На холсте изображалось лето во всем его величии и красоте. Через дивное поле пышнотравья и цветов к усадьбе на холме шел странник, ведя за поводья свою лошадь. Каштановые кудри путника заливал золотистый свет, а невидимый ветер растрепал непослушные локоны. Белая кружевная рубашка небрежно выбилась из-под темно-синих брюк с желтыми лампасами. На бедрах заливатски висел кожаный переплет со сверкающей саблей.

– Напрочь не помню это полотно, да и стол откуда взялся? – указывая рукой на предметы, задумчиво пробормотал Вадим Данилович.

– Эти картины достались нам сначала на реставрацию, а потом и на само хранение из Валуевской усадьбы, той, что в Филимоновском районе, реликвия Новой Москвы.

– Да как же, знаю, знаменитые графские галереи, прославленное место было при всех временах и эпохах. Мещерские, Толстые, Мусины-Пушкины, Четвертинские.

– А эта прелесть, – продолжал Андрей, указывая на стол, – подарок.

– Наверно, еще Пушкин сидел за ним со своими гостями, – восторженно поддержал обсуждение профессор, оторвав свой цепкий взгляд от холста, трепетно коснувшись рукой по лаковой столешнице. – Как раз его эпоха!

– Опять в точку, дорогой профессор. Уникальное Валуево! Поражаюсь вашей проницательности, – восхитился Ан-

дрей. – Усадьба пока не готова принять такие вещи, сами понимаете, нужна определенная температура, влажность воздуха, приглушенный свет.

– Я раньше его не видел у нас. С ним явно связана какая-то история? – спросил задумчиво Вадим Данилович.

– Видели бы вы, в каком состоянии к нам пришел этот экспонат. На него без слез невозможно было смотреть. Однако мастерство современных профессионалов сотворило с ним поистине чудо! Стол был пожертвован нам для литературных студенческих вечеров меценатом, заслуженной деятельницей искусств Темномутской Маргаритой Сергеевной. Со временем мы все же планируем вернуть его в родную отреставрированную усадьбу.

– Темномутская? Какая-то смутная история на слуху... Где-то я слышал эту фамилию, однако боюсь оклеветать столь щедрую даму.

– Заверяю вас, профессор, она человек с безгранично щедрой душой, в тот день самолично с грузчиками приезжала и координировала работу по выгрузке этого исполина. В благодарность попросила лишь скромную экскурсию по нашему архиву.

– Почему-то в памяти всплыл эпизод, как греки захватили Трою. Впредь старайся не допускать в хранилище хороших, но малознакомых людей!

– Да ладно вам, дорогой Вадим Данилович, – усмехнулся Весенний. Архив надежно защищен современными техно-

логиями и круглосуточной пультовой охраной. На мой вкус, сходство и само сравнение образов прекрасной троянской Елены и Маргариты излишни.

– Я не о том, мой друг, – в свою очередь возразил профессор своему преемнику. – Просто не теряй бдительности в таких вещах: «Против лома нет приема», – говорит народная мудрость. Ну да ладно, троянский конь уже побывал здесь...

Вадим Данилович достал плотную непромокаемую скатерть и аккуратно расстелил ее на специальном столе. На поверхности стали появляться всевозможные предметы обихода: затейливые табакерки, милейшие статуэтки, причудливые веера, фарфоровые соусники, серебряные ситечки и прочая пузатая мелочь.

Андрей, наблюдая за профессором, перенял воодушевление и азарт наставника. Как время ни тяни, а все равно придется засучить рукава. Храбрясь, историк с уверенностью подошел к стеллажу оружия. Открыл стеклянную дверцу шкафа, и руки самопроизвольно взяли гусарский пистолет образца 1798 года. Без сомнений – не заводской, определенно частный заказ. Но кто же мастер этого чудного экземпляра? Интересен и затейлив замок пистолета, однозначно и безоговорочно «батарейного» типа, снабжен дополнительным предохранителем в виде потайной защелки, пороховая полка имеет двойную крышку. Калибр пистолета – 15,5 мм, длина ствола – 300 мм, длина всего пистолета – 485 мм, масса – 1,5 кг.

Детально осматривая архивный экспонат, мужчина с удивлением отметил оригинальный декор и эстетику оружейного искусства. Ложи (часть мушкета) изготовлены из редкого вида дерева, прочный и долговечный материал. Затильник приклада имел вставку из слоновой кости, на которой были выгравированы щит, скрещенная между собой сабля и стрела – герб рода Давыдовых. Стоит отметить тонкость украшений гусарского мушкета – серебро и позолота. Технологии на то время были задействованы нешуточные – ковка, резьба, насечка, золочение, чеканка. Вторая половина XVIII века, знатный образец.

Андрей взял оружие за рукоятку. Рука неловким непровольным движением опустилась к полу, он резко встряхнул ее. К ногам тихим шелестом из пистолета выпал пожелтевший лист бумаги.

Весенний машинально наклонился и поднял его. Папирус от времени задубел и приобрел трубчатую форму дула. Хранитель артефактов, ничуть не смутившись, сел за антикварный стол из красного дерева и развернул свиток.

«Дорогой друг, соратник, брат. Я, Давыдов Денис Васильевич, командир гусарского полка и скромный писака-рифмоплет, с душевным радушием и сердечным теплом приветствую тебя!

Если ты нашел это письмо, то ты на верном пути. Отважному и искреннему сердцем удастся разгадать мою загадку и получить волшебные часы, которые помогут постичь тайну

времени.

Я много где бывал и видел то, что не поддается логике. Однажды Провидение забросило меня на окраины Парижа. Тогда я был молод и горяч и сам искал себе испытание. Аромат цветущей сирени дурманил голову, домой напрочь не хотелось, ноги брели сами по себе... Как вдруг истошный крик привел меня в сознание.

Я бросился на зов, в пятидесяти шагах от меня какие-то люди в черных плащах и звериных масках окружили свою жертву. С лихим гусарским свистом и возмущенным возгласом я бросился к несчастному, на бегу обнажая свою саблю.

Жалкие шакалы бросили на мостовой истерзанного страдальца. Им оказался простой часовщик Жан Бреге. Я доставил его в дом, позвал врача. Лекарь, осмотрев больного, беспомощно развел руками, констатировав увечья, не совместимые с жизнью. Напоследок умирающий раскрыл правду, за что терзали его палачи. Под обликом простого часового мастера несчастный скрывался от древнего ордена «Черных мистификатусов», охотившихся за волшебными реликвиями. Они свято верили в их сакральную силу и хотели во что бы то ни стало владеть ими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.